

Куликовская битва (Мамаево или Донское побоище)

Куликовская битва (Мамаево или Донское побоище) — сражение войск русских княжеств с ордынцами 8 сентября 1380 года (лето 6888 от сотворения мира) на территории Куликова поля между реками Дон, Непрядва и Красивая Меча на территории, в настоящее время относящейся к Кимовскому и Куркинскому районам Тульской области, на площади около 10 км².

Предыстория

В 60-е годы XIV века усиление Московского княжества на Руси и темника Мамаю в Золотой Орде шло практически одновременно, причём объединению Орды под властью Мамаю во многом способствовали русские князья своими победами над Тагаем на р. Войде в 1365 году, над Булат-Темиром на р. Пьяна в 1367 году и походом на среднюю Волгу в 1370 году.

Когда в 1371 году Мамай дал ярлык на великое владимирское княжение Михаилу Александровичу Тверскому, Дмитрий Иванович сказал послу Ачихоже *«к ярлыку не еду, князя Михаила на княжение в землю владимирскую не пушу, а тебе, послу, путь чист»*, что явилось переломным моментом в отношениях Москвы и Орды. В 1372 году Дмитрий добился прекращения литовской помощи Тверскому княжеству (Любутский мир), в 1375 году добился от Твери признания условия *«а пойдут на нас татарове али на тебе, нам с тобою иде противу их; аще мы пойдём на татар, то тебе единою с нами поиде противу им»*, после чего уже весной 1376 года русское войско во главе с Д. М. Боброком-Волынским вторглось на среднюю Волгу, взяло откуп 5000 рублей с мамаевых ставленников и посадило там русских таможенников.

В 1376 году перешедший на службу к Мамаю с левобережья Волги хан Синеи Орды Арапша разорил Новосильское княжество, избегая сражения с вышедшим за Оку московским войском, в 1377 на р. Пьяна разгромил не успевшее изготавиться к битве московско-суздальское войско, разорил Нижегородское и Рязанское княжества. В 1378 году Мамай всё-таки решился на прямое столкновение с Дмитрием, но войско Бегича потерпело сокрушительное поражение на р. Вожа. Рязанское княжество сразу же вновь было разорено Мамаем, но в 1378–1380 годах Мамай потерял свои позиции и на нижней Волге в пользу Тохтамыша.

Соотношение и развёртывание сил

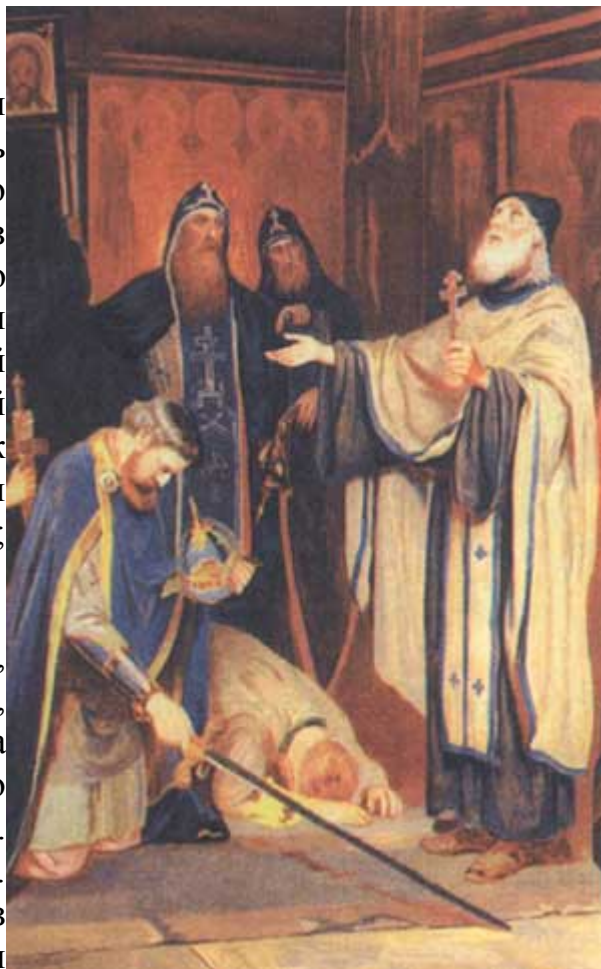
Русское войско

Сбор русских войск был назначен в Коломне 15 августа. Из Москвы в Коломну выступило ядро русского войска тремя частями по трём дорогам.

Отдельно шёл двор самого Дмитрия, отдельно полки его двоюродного брата Владимира Андреевича Серпуховского и отдельно полки подручных белозёрских, ярославских и ростовских князей.

Участие в общерусском сборе приняли представители почти всех земель Северо-Восточной Руси. Помимо подручных князей, прибыли войска из Суздальского, Тверского и Смоленского великих княжеств. Уже в Коломне был сформирован первичный боевой порядок: Дмитрий возглавил большой полк; Владимир Андреевич — полк правой руки; в полк левой руки был назначен командующим Глеб Брянский; передовой полк составили коломенцы.

Получивший большую известность, благодаря житию Сергия Радонежского, эпизод с благословением войска Сергием в ранних источниках о Куликовской битве не упоминается. Существует также версия (В. А. Кучкин), согласно которой рассказ Жития о благословении Сергием

Радонежским Дмитрия Донского на борьбу с Мамаем относится не к Куликовской битве, а к битве на реке Воже (1378 г.) и связан в «Сказании о Мамаевом побоище» и других поздних текстах с Куликовской битвой уже впоследствии, как с более масштабным событием.

Непосредственным формальным поводом предстоящего столкновения стал отказ Дмитрия от требования Мамайя увеличить выплачиваемую дань до размеров, в которых она выплачивалась при Джанибеке. Мамай рассчитывал на объединение усилий с великим князем литовским Ягайло и Олегом Рязанским против Москвы, при этом он рассчитывал на то, что Дмитрий не рискнёт выводить войска за Оку, а займёт оборонительную позицию на её северном берегу, как уже делал это в 1373 и 1379 годах. Соединение сил союзников на южном берегу Оки планировалось на 14 сентября.

Однако, Дмитрий, осознавая опасность такого объединения, 26 августа стремительно вывел войско на устье Лопасни, осуществил переправу через Оку в рязанские пределы. Следует заметить, что Дмитрий повёл войско к Дону не по кратчайшему маршруту, а по дуге западнее центральных районов Рязанского княжества, приказал, чтобы ни один волос не упал с головы

рязанца, «Задонщина» упоминает в числе погибших на Куликовом поле 70 рязанских бояр, а в 1382 году, когда Дмитрий и Владимир уедут на север собирать войска против Тохтамыша, Олег Рязанский покажет тому броды на Оке, а суздальские князья вообще выступят на стороне ордынцев. Решение о переходе Оки стало неожиданным не только для Мамаю. В русских городах, пославших свои полки на коломенский сбор, переход Оки с оставлением стратегического резерва в Москве был расценен как движение на верную смерть:

”
И когда услышали в городе Москве, и в Переяславле, и в Костроме, и во Владимире, и во всех городах великого князя и всех князей русских, что пошёл князь великий за Оку, то настала в Москве и во всех его пределах печаль великая, и поднялся плач горький, и разнеслись звуки рыданий
“

На пути к Дону, в урочище Березуй, к русскому войску присоединились полки литовских князей Андрея и Дмитрия Ольгердовичей. Андрей был наместником Дмитрия во Пскове, а Дмитрий — в Переяславле-Залесском, однако, по некоторым версиям, они привели и войска из своих прежних уделов, бывших в составе Великого княжества Литовского — соответственно Полоцка, Стародуба и Трубчевска. В последний момент к русскому войску присоединились новгородцы (в Новгороде в 1379-1380 годах наместником был литовский князь Юрий Наримантович). Полк правой руки, сформированный в Коломне во главе с Владимиром Андреевичем, выполнял затем в битве роль засадного полка, а Андрей Ольгердович в битве возглавил полк правой руки. Историк военного искусства Разин Е. А. указывает на то, что русская рать в ту эпоху состояла из пяти полков, однако, считает полк во главе с Дмитрием Ольгердовичем не частью полка правой руки, а шестым полком, частным резервом в тылу большого полка.

Русские летописи приводят следующие данные о численности русской армии: «Летописная повесть о Куликовской битве» — 100 тыс. воинов Московского княжества и 50-100 тыс. воинов союзников, «Сказание о Мамаевом побоище», написанное также на основе исторического источника — 260 тыс. или 303 тыс., Никоновская летопись — 400 тыс. (встречаются оценки численности отдельных частей русского войска: 30 тыс. белозёрцев, 7 тыс. или 30 тыс. новгородцев, 7 тыс. или 70 тыс. литовцев, 40-70 тыс. в засадном полку). Однако следует учитывать, что

цифры приводимые в средневековых источниках обычно крайне преувеличены. Более поздние исследователи (Е. А. Разин и др.), подсчитав общее количество населения русских земель, учтя принцип комплектования войск и время переправы русской армии (количество мостов и сам период переправы по ним), останавливались на том, что под знамёнами Дмитрия собралось 50–60 тысяч воинов (это сходится с данными «первого русского историка» В. Н. Татищева о 60 тысячах), из них лишь 20–25 тысяч — войска непосредственно Московского княжества. Значительные силы пришли с территорий, контролировавшихся Великим княжеством Литовским, но в период 1374—1380 годов ставших союзниками Москвы (Брянск, Смоленск, Друцк, Дорогобуж, Новосиль, Таруса, Оболенск, предположительно Полоцк, Стародуб, Трубчевск).

Войско Мамая

Критическая ситуация, в которой оказался Мамай после битвы на реке Воже и наступления Тохтамыша из-за Волги к устью Дона, заставила Мамаю использовать все возможности для сбора максимальных сил. Есть любопытное известие, будто советники Мамаю говорили ему: *«Орда твоя оскудела, сила твоя изнемогла; но у тебя много богатства, пошли нанять генуэзцев, черкес, ясов и другие народы»*. Также в числе наёмников названы мусульмане и буртасы. По одной из версий, весь центр боевого порядка ордынцев на Куликовом поле составляла наёмная генуэзская пехота, конница стояла на флангах. Встречается информация о численности генуэзцев в 4 тыс. человек и о том, что за участие в походе Мамай расплатился с ними участком крымского побережья от Судака до Балаклавы.

По сообщению Московского летописного свода конца XV века, Мамай шел.

съ всеми князи Ординьскими и со всею силою Татарскою и Половецкою. Еще же к тому понаимоваль рати, Бесермены и Армены, Фрязы и Черкасы и Буртасы, с нимъ же вкупъ въ единой мысли и князь велики Литовьскыи Ягаило Олгердовичъ со всею силою Литовьскою и Лятьскою, с ними же въ единачествъ и князь Олегъ Ивановичъ Рязаньскыи.

— ПСРЛ, т. 25, М. -Л, 1949, с. 201

В XIV веке встречаются численности ордынских войск в 3 тумена (битва при Синих Водах 1362 году, Мамай наблюдал с холма за ходом Куликовской битвы с тремя *тёмными князьями*), 4 тумена (поход войск Узбека в Галицию в 1340 году), 5 туменов (разгром Твери в 1328 году, битва на Воже в 1378 году). Мамай господствовал лишь в западной половине Орды, в битве на Воже и в Куликовской битве потерял почти всё своё войско, а в 1385 году для

похода на Тавриз Тохтамыш со всей территории Золотой Орды собрал армию в 90 тысяч человек. «Сказание о Мамаевом побоище» называет цифру 800 тыс. человек.

Битва

Место битвы

Из летописных источников известно, что сражение происходило «на Дону усть Непрядвы». Куликово поле находилось между Доном и Непрядвой, то есть между правобережьем Дона и левобережьем Непрядвы. При помощи методов палеогеографии учёные установили, что «на левом берегу Непрядвы в то время находился сплошной лес». Принимая во внимание, что в описаниях битвы упоминается конница, учёные выделили безлесный участок близ слияния рек на правом берегу Непрядвы (?), который ограничен с одной стороны, реками Доном, Непрядвой и Смолкой, а с другой — оврагами и балками, вероятно, существовавшими уже в те времена. Экспедиция оценила размер участка боевых действий в «два километра при максимальной ширине восемьсот метров.» В соответствии с размерами локализованного участка пришлось скорректировать и гипотетическую численность участвующих в сражении войск. Была предложена концепция об участии в сражении конных соединений по 5-10 тысяч всадников с каждой стороны (такое количество, сохраняя способность маневрировать, могло бы разместиться на указанном участке). Таким образом, одно из переломных событий русской истории свелось к локальной стычке двух конных отрядов.

Долгое время одной из загадок являлось отсутствие захоронений павших на поле боя. Весной 2006 года археологическая экспедиция использовала георадар новой конструкции, который выявил «шесть объектов, расположенных с запада на восток с интервалом 100—120 м.» По версии учёных это и есть захоронения погибших. Отсутствие костных останков учёные объяснили тем, что «после битвы тела погибших закапывались на небольшую глубину», а «чернозём обладает повышенной химической активностью и под действием осадков практически полностью разрушает тела погибших, включая кости.» При этом полностью игнорируется возможность застревания в костях павших наконечников стрел и копий, а также наличия у погребённых нательных крестов, которые, при всей «агрессивности» почвы, не могли исчезнуть совершенно бесследно. Привлечённые к экспертизе сотрудники, занимающиеся судебно-медицинской идентификацией личности подтвердили наличие праха, но «не смогли установить, является ли прах в пробах останками человека или животного». Поскольку упомянутые объекты представляют собой несколько абсолютно прямых неглубоких траншей, параллельных друг другу и длиной до 600 метров, они с такой же вероятностью могут являться следами какого-либо агротехнического мероприятия, например, внесения в почву костной

муки. Примеры исторических битв с известными захоронениями показывают устройство братских могил в виде одной или нескольких компактных ям.

Отсутствие значимых находок боевого снаряжения на поле боя историки объясняют тем, что в средние века «эти вещи были безумно дорогими», поэтому после сражения все предметы были тщательно собраны. Подобное объяснение появилось в научно-популярных публикациях в середине 1980-х годов, когда в течение нескольких полевых сезонов, начиная с юбилейного 1980 года, на каноническом месте не было сделано никаких находок, хотя бы косвенно связанных с великой битвой, и этому срочно требовалось правдоподобное объяснение.

В начале 2000-х годов схема Куликовской битвы, впервые составленная и опубликованная Афремовым в середине XIX века, и после этого кочующая 150 лет из учебника в учебник без какой-либо научной критики, была уже кардинально перерисована. Вместо картины эпических масштабов с длиной фронта построения в 7-10 вёрст была локализована относительно небольшая лесная поляна, зажата между отвершков оврагов. Длина её составила около 2 километров при ширине в несколько сот метров. Использование для сплошного обследования этой площади современных электронных металлодетекторов позволило за каждый полевой сезон собирать представительные коллекции из сотен и тысяч бесформенных металлических обломков и осколков. В советское время на этом поле велись сельскохозяйственные работы, в качестве удобрения применялась разрушающая металл аммиачная селитра. Тем не менее, археологическим экспедициям удаётся делать представляющие исторический интерес находки: втулку, основание копья, кольчужное колечко, обломок топора, части оторочки рукава или подола кольчуги, сделанные из латуни; панцирные пластины (1 штука, аналогов не имеет), которые крепились на основе из кожаного ремешка.

Подготовка к битве

Вечером 7 сентября русские войска были выстроены в боевые порядки. Большой полк и весь двор московского князя встали в центре. Ими командовал московский окольный Тимофей Вельяминов. На флангах стали полк правой руки под командованием литовского князя Андрея Ольгердовича и полк левой руки князей Василия

Ярославского и Феодора Моложского. Впереди перед большим полком стал сторожевой полк князей Симеона Оболенского и Иоанна Тарусского. В дубраву вверх по Дону был поставлен засадный полк во главе с Владимиром Андреевичем и Дмитрием Михайловичем Боброком-Волынским. Считается, что засадный полк стоял в дубраве рядом с полком левой руки, однако, в «Задонщине» говорится об ударе засадного полка с правой руки. О делении на полки по родам войск неизвестно.

Вечером и ночью 7 сентября Дмитрий Иванович объезжал войска, делая смотр. Тогда же, вечером, татарские передовые части, тесня русских разведчиков Семёна Малика, увидели русские построившиеся войска. В ночь на 8 сентября Дмитрий с Боброком выезжали на разведку и издали осматривали татарские и свои позиции.

Русское знамя

«Сказание о Мамаевом побоище» свидетельствует, что русские войска шли в бой под чёрным знаменем с изображением образа Иисуса Христа. Существует также мнение, что поскольку оригинальный текст сказания не сохранился, а дошёл до наших дней в списках, то при переписывании могла произойти ошибка, и цвет знамени был красным. То есть в изначальном тексте сказания могли быть такие слова:

- чермный — багровый, тёмнокрасный, мутно-красный (*Воды чермны, яко кровь*)
- червный/червоный — красный, алый, ярко-красный
- червлёный — багряный, багровый, ярко-малиновый

Ход битвы

Утро 8 сентября было туманным. До 11 часов, пока туман не рассеялся, войска стояли готовыми к бою, поддерживали связь («перекликались») звуками труб. Князь вновь объезжал полки, часто меняя лошадей.

В 12 часов показались на Куликовом поле и монголы. Битва началась с нескольких небольших стычек передовых отрядов, после чего состоялся знаменитый поединок татарина Челубея (или Телебея) с иноком Александром Пересветом. Оба поединщика пали мёртвыми, однако победа осталась за Пересветом, которого конь смог довести до русских войск, в то время как Челубей оказался выбитым из седла (возможно, этот эпизод, описанный только в «Сказании о Мамаевом побоище», является легендой). Далее последовал бой сторожевого полка с татарским авангардом, возглавляемым военачальником Теляком (в ряде источников — Туляк). Дмитрий Донской сначала был в сторожевом полку, а затем встал в ряды большого полка, поменявшись одеждой и конём с московским боярином Михаилом Андреевичем Бренком, который затем сражался и принял смерть под знаменем великого князя.

«Сила велика татарская борзо с шоломяни грядуще и ту паки, не поступающе, сташа, ибо несть места, где им разступитися; и тако сташа, копия закладше, стена у стены, каждо их на плещи предних своих имуще, предние краче, а задние должае. А князь велики такоже с великою своею силою русскою з другого шоломяни поиде противу им». Бой в центре был затяжной и долгий. Летописцы указывали, что кони уже не могли не ступать по трупам, так как не было чистого места. «Пешаа русскаа великаа рать, аки дресеса сломишися и, аки сено посечено, лежаху, и бе видети страшно зело...». В центре и на левом фланге русские были на грани прорыва своих боевых порядков, но помог частный контрудар, когда «Глеб Брянский с полками владимирским и суздальским поступи через трупы мёртвых». «На правой стране князь Андрей Ольгердович не единою татар нападши и многих избил, но не смеяша вдаль гнатися, видя большой полк недвижусчийся и яко вся сила татарская паде на средину и лежи, хотяху разорвати». Основной удар татары направили на русский полк левой руки, он не удержался, оторвался от большого полка и побежал к Непрядве, татары преследовали его, возникла угроза тылу русского большого полка, русское воинство было оттеснено к реке, русские боевые порядки окончательно перемешались. Лишь на правом фланге атаки монголов не увенчались успехом, т.к. там монгольским воинам приходилось взбираться на крутой холм.

Владимир Андреевич, командовавший засадным полком, предлагал нанести удар раньше, но воевода Боброк удерживал его, а когда татары прорвались к реке и подставили засадному полку тыл, приказал вступить в бой. Удар конницы из засады с тыла на основные силы монголов стал решающим. Монгольская конница была загнана в реку и там перебита. Одновременно перешли в наступление полки Андрея и Дмитрия Ольгердовичей. Татары смешались и обратились в бегство.

Ход боя переломился. Мамай, наблюдавший издали за ходом сражения и увидев поражение, бежал с малыми силами, как только засадный полк русских вступил в бой. Перегруппировать татарские силы, продолжить бой или хотя бы прикрыть отступление было некому. Поэтому всё татарское войско побежало.

Засадный полк преследовал татар до реки Красивой Мечи 50 вёрст, «избив» их «бесчисленное множество». Вернувшись из погони, Владимир Андреевич стал собирать войско. Сам великий князь был контужен и сбит с коня, но смог добраться до леса, где и был найден после битвы под срубленной берёзой в бессознательном состоянии.

Потери

Летописцы сильно преувеличивают число погибших ордынцев, доводя их до 800 тыс. (что соответствует оценке всего войска Мамай) и даже до 1,5 млн человек. «Задонщина» говорит о бегстве Мамай сам-девять в Крым, то есть о гибели 8/9 всего войска в битве.

Ордынцам при виде удара засадного полка приписывается фраза «молодые с нами бились, а доблии (лучшие, старшие) сохранились». Сразу после битвы была поставлена задача пересчитать, «сколько у нас воевод нет и сколько молодых (служилых) людей». Московский боярин Михаил Александрович сделал печальный доклад о гибели около 500 бояр (40 московских, 40-50 серпуховских, 20 коломенских, 20 переяславских, 25 костромских, 35 владимирских, 50 суздальских, 50 нижегородских, 40 муромских, 30-34 ростовских, 20-23 дмитровских, 60-70 Можайских, 30-60 звенигородских, 15 углицких, 20 галицких, 13-30 новгородских, 30 литовских, 70 рязанских), «а молодым людям (младшим дружинникам) и счёта нет; но только знаем, погибло у нас дружины всей 253 тысячи, а осталось у нас дружины 50 (40)

тысяч». Также погибло несколько десятков князей. Среди погибших упоминаются Семён Михайлович и Дмитрий Монастырёв, о гибели которых известно также соответственно в битве на р. Пьяне в 1377 году и битве на р. Воже в 1378 году.

После битвы

Наличие в русском войске сурожан в качестве проводников даёт основание предполагать о намерении командования русской рати осуществить поход вглубь степей, в которых кочевали татары. Но победу на Куликовом поле не удалось закрепить полным разгромом Золотой Орды. Для этого не было ещё достаточных сил. Учтя большие потери русской рати и опасность похода вглубь степей с небольшими силами, командование приняло решение возвратиться в Москву

Когда обозы, в которых повезли домой и многочисленных раненых воинов, отстали от главного войска, литовцы князя Ягайло добивали беззащитных раненых, а некоторые рязанцы в отсутствие своего князя грабили обозы, возвращающиеся в Москву через Рязанскую землю.

В 1381 году Олег Рязанский признал себя «младшим братом» и заключил с Дмитрием антиордынский договор, аналогичный московско-тверскому договору 1375 года, и обещал вернуть захваченных после Куликовской битвы пленных.

Последствия

В результате разгрома основных сил Орды её военному и политическому господству был нанесён серьёзный удар. В полосу затяжного кризиса вступил другой внешнеполитический противник Московского великого княжества — Великое княжество Литовское. «Победа на Куликовом поле закрепила за Москвой значение организатора и идеологического центра воссоединения восточнославянских земель, показав, что путь к их государственно-политическому единству был единственным путем и к их освобождению от чужеземного господства»

Для самой Орды поражение Мамаевого войска способствовало её консолидации «под властью единого правителя хана Тохтамыша». Мамай спешно собрал в Крыму остаток сил, собираясь снова изгоном идти на Русь, но был разбит Тохтамышем. После Куликовской битвы Орда много раз совершала набеги (Крымская Орда и при Иване Грозном сожгла Москву в 1571 году), но не решалась на битву с русскими в открытом поле. В частности, Москва была сожжена ордынцами спустя два года после битвы и была вынуждена возобновить выплату дани.

Память

С 9 по 16 сентября хоронили убитых; на общей могиле воздвигнута была церковь, давно уже не существующая. Церковь узаконила совершать по убиенным поминовение в *Дмитриеву родительскую субботу*, «пока стоит Россия».

Народ радовался победе и прозвал Дмитрия *Донским*, а Владимира *Донским* или *Храбрым* (по другой версии, великий московский князь Дмитрий Иванович получил почётное наименование *Донской* лишь при Иване Грозном).

В 1850 году на том месте, которое считалось Куликовым полем, по инициативе первого исследователя великой битвы обер-прокурора Священного Синода С. Д. Нечаева, был поставлен и торжественно открыт памятник-колонна, изготовленный на заводе Ч. Берда по проекту А. П. Брюллова. В 1880 торжественно отпразднован на самом поле, у с. Монастырщины, день 500-летней годовщины битвы.

Русская православная церковь празднует годовщину Куликовской битвы 21 сентября, так как 21 сентября по ныне действующему гражданскому григорианскому календарю соответствует 8 сентября по используемому РПЦ юлианскому календарю.

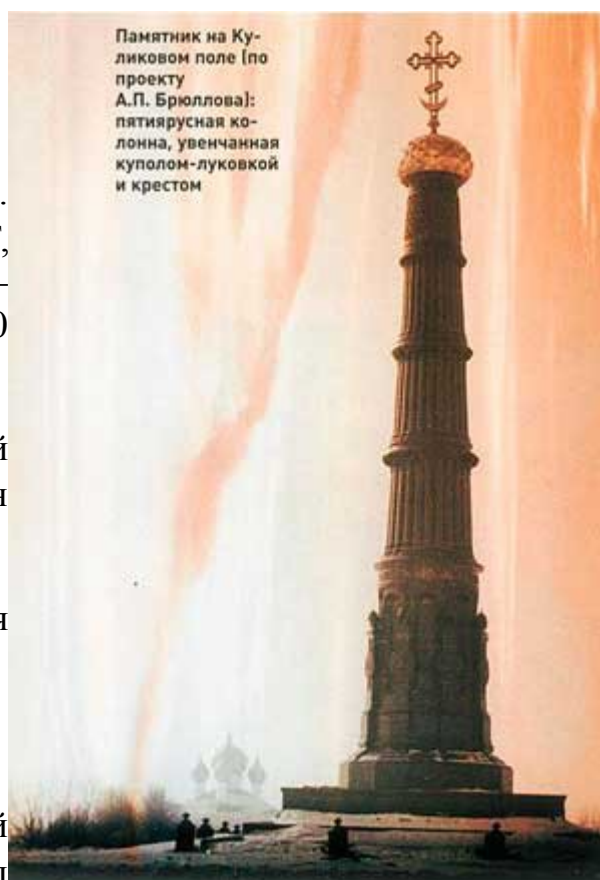
В XIV веке григорианский календарь ещё не был введён (он появился в 1584 г.), поэтому события до 1584 г. на новый стиль не переводят. Однако Русская Православная Церковь отмечает годовщину битвы именно 21 сентября, потому как в этот день празднуется Рождество Пресвятой Богородицы — по старому стилю именно 8 сентября (день битвы в XIV веке по Юлианскому календарю).

В художественной литературе

- «Задонщина».
- *Михаил Рапов*. Зори над Русью. Исторический роман. — М.: АСТ, Астрель, 2002. — 608 с. — (Русские полководцы). — 6000 экз. — ISBN 5-17-014780-5
- *Сергей Бородин*. «Дмитрий Донской». Исторический роман (1940).
- *Дмитрий Балашов*. «Святая Русь». том 1: «*Степной пролог*».

В популярной культуре

- К шестисотлетию Куликовской битвы (1980 год) в СССР вышел рисованный мультфильм «*Лебеди Непрядвы*», повествующий о событиях того времени.
- Куликовской битве посвящен рекламный ролик «*Дмитрий Донской*» из серии *Всемирная история*, Банк Империял.
- Дворовая русская песня "Князь Московский" (вероятно, 60-е годы XX в., содержит элементы обсценной лексики) представляет собой грубый шарж на каноническое ("школьное") описание хода Куликовской битвы.

Источники

Сведения о Куликовской битве содержатся в четырех основных древнерусских письменных источниках. Это «Краткая летописная повесть о Куликовской битве», «Пространная летописная повесть о Куликовской битве», «Задонщина» и «Сказание о Мамаевом побоище». Последние два содержат значительное число литературных подробностей сомнительной достоверности. Сведения о Куликовской битве содержатся также в других летописных сводах, охватывающий этот период, а также в западноевропейских хрониках, добавляющих дополнительные интересные сведения о ходе битвы, не известные по русским источникам.

Кроме того, краткий рассказ о Куликовской битве вторичного происхождения содержит «Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича», а в «Житии Сергия Радонежского» содержится рассказ о встрече перед битвой Дмитрия Донского с Сергием Радонежским и о посылке им на бой Пересвета и Осляби.

Краткие упоминания о Куликовской битве сохранились также у Орденских хронистов, современников события: Иоганна Посильге, его продолжателя Иоганна Линденבלата и Дитмара Любекского, автора «Торуньских анналов». Вот выдержки из их произведений:

Иоганн Пошильге, чиновник из Помезании, живший в Ризенбурге, писал свою хронику также на латыни с 60—70-х годов XIV века до 1406 года. Затем его продолжатель до 1419 года, Иоганн Линденблат, перевёл её на верхненемецкий:

«В том же году была большая война во многих странах: особенно так сражались русские с татарами у Синей Воды, и с обеих сторон было убито около 40 тысяч человек. Однако русские удержали [за собой] поле. И, когда они шли из боя, они столкнулись с литовцами, которые были позваны татарами туда на помощь, и убили русских очень много и взяли у них большую добычу, которую те взяли у татар».

Дитмар Любекский, монах-францисканец Торуньского монастыря, дошёл свою хронику на латинском языке до 1395 года. Затем его продолжатель до 1400 года перевёл её на нижненемецкий:

«В то же время была там великая битва у Синей Воды между русскими и татарами, и тогда было побито народу с обеих сторон четыре сотни тысяч; тогда русские выиграли битву. Когда они хотели отправиться домой с большой добычей, то столкнулись с литовцами,

которые были позваны на помощь татарами, и взяли у русских их добычу, и убили их много на поле».

Сведения их о Куликовской битве восходят, очевидно, к сообщению, привезённому из Руси ганзейскими купцами на съезд в Любеке в 1381 году. Оно в сильно искажённом виде сохранилось в сочинении немецкого историка конца XV века декана духовного капитула города Гамбурга Альберта Кранца «Вандалия»:

«В это время между русскими и татарами произошло величайшее в памяти людей сражение, в местности, называемом Флавассер. Согласно обычаю обоих народов, они сражались, не стоя друг против друга большим войском, а выбегая, чтобы метать друг в друга копья и убивать, а затем снова возвращаясь в свои ряды. Рассказывают, что в этом сражении погибло двести тысяч человек. Победители русские захватили немалую добычу в виде стад скота, поскольку почти ничем другим татары не владеют. Но недолго русские радовались этой победе, потому что татары, призвав в союзники литовцев, устремились за русскими, уже возвращавшимися назад, и добычу, которую потеряли, отняли и многих из русских, повергнув, убили. Это было в 1381 году от Рождества Христова. В это время в Любеке был съезд всех городов союза, называемого Ганзой».

Хорошо сохранились сведения о Куликовской битве и в двух болгарских источниках: своде волжско-булгарских летописей Бахши Имана «Джагфар Тарихы» («История Джагфара», 1681—1683 гг.) и своде карачаево-балкарских летописей Дайша Карачая аль-Булгари и Юсуфа аль-Булгари «Нариман тарихи» («История Наримана», 1391—1787 гг.). В «Джагфар тарихи» битва на Куликовом поле 1380 года называется «Мамай сугэшэ» (можно переводить и как «Мамаева битва» и как «Мамаева война»), а в своде «Нариман тарихи» — еще и «Саснак сугэшэ» («Саснакская битва»). «Саснак» по-булгарски значит «болотный кулик», что совпадает с русским «Куликовская битва».

По мнению историка Ф. Г.-Х. Нурутдинова, русские летописцы ошибочно определяют Куликово поле как место битвы у современной реки Непрядвы. Между тем, согласно сведениям «Нариман тарихи», основная часть Куликова поля располагалась между реками Саснак («Кулик») — современная река Сосна, и Кызыл Мича («Красивый Дубняк, или Дуб») — современные речки Красивая Меча или Нижний Дубяк. И только окраина «Саснак кыры» (то есть

Куликова поля) немного заходила за эти реки. Так, в «Нариман тарихи» говорится:

«Саснак кыры (Куликово поле) начинается на правом берегу Саснак (Сосна), а заканчивается на левом берегу реки Кызыл Мича».

Наиболее подробный рассказ о битве, совпадающий с текстами русских источников, находится в летописи Мохамедьяра Бу-Юргана «Бу-Юрган китабы» («Книга Бу-Юргана», 1551 год), вошедшей в летописный свод Бахши Имана «Джагфар тарихы» (1680-1683 годы).

История изучения

Основными источниками сведений о битве являются три произведения: «Летописная повесть о побоище на Дону», «Задонщина» и «Сказание о Мамаевом побоище». Последние два содержат значительное число литературных подробностей сомнительной достоверности. Сведения о Куликовской битве содержатся также в других летописных сводах, охватывающий этот период, а также в западноевропейских хрониках, добавляющих дополнительные интересные сведения о ходе битвы, не известные по русским источникам.

Наиболее полным летописным документом, повествующем о событиях сентября 1380 года является «Сказание о Мамаевом побоище», известное из более чем сотни сохранившихся списков. Это единственный документ, в котором говорится о численности войска Мамай (хоть и неправдоподобно большой).

Первым исследователем Куликова поля стал Степан Дмитриевич Нечаев (1792—1860). Коллекция сделанных им находок легла в основу Музея Куликовской битвы.

Историческая оценка

Историческая оценка значения Куликовской битвы неоднозначна. В целом, можно выделить следующие основные точки зрения:

- С традиционной точки зрения Куликовская битва является первым шагом к освобождению русских земель от ордынской зависимости.
- Сторонники православного подхода, вслед за основными источниками по истории Куликовской битвы, видят в битве противостояние христианской Руси степным иноверцам.
- Российский историк Соловьёв С. М. считал, что Куликовская битва, остановившая очередное нашествие из Азии, имела то же значение для Восточной Европы, которое имели битва на Каталаунских полях 451 года и битва при Пуатье 732 года для Западной Европы.
- Сторонники критического подхода считают, что реальное значение Куликовской битвы сильно преувеличено поздними московскими книжниками и рассматривают битву как внутригосударственный конфликт в Орде (стычка вассала с незаконным узурпатором), не связанный напрямую с борьбой за независимость.
- Евразийский подход последователей Л. Н. Гумилёва видит в Мамае (в войске которого сражались крымские генуэзцы) представителя торговых и политических интересов враждебной Европы; московские же войска объективно выступили на защиту законного властителя Золотой Орды Тохтамыша.